

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1144-1152. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1144
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Polish Political Exile in the Yenisei Government in the second part of XIX century

Larisa J. Anisimova ^a, Boris E. Andusev ^a, Evgeny A. Akhtamov ^{a,*}, Iliya S. Sheviakov ^a

^aSiberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article covers the problems of political exile by the example of Yenisei government in the second part of XIX century. The article has been based on the materials of Krasnoyarsk regional archival agency, State archive of Russian Federation, State archive of Irkutsk region, publicist essays, scientific and popular articles. These sources allow the authors to understand the local peculiarities of life of political convicts.

The process of formation of Polish political exile has been emphasized in the article. The several aspects have been considered: the peculiarities of Polish national-liberation movement which became the main reason of political exile, the number of political convicts in the Yenisei government according to the places of their living, the principles of central and local authorities in their policy in convicts' settlement (there/not there spare lands, the possibility to make contacts between convicts less frequent). The article shows the life courses of some Polish convicts, the distinctive features of relations among political convicts, occupations they were allowed to be involved in. There were many of political convicts who devoted themselves to various crafts and farming. The Polish convicts became professional teachers and medics, even though they were not allowed to do so. The local authorities gave them informal approval and support since there were very few native specialists. The archival documents contain evidences of exemplary conduct of political convicts in spite of difficult life circumstances. More over the locals and the convicts had good relations.

The authors have come to the conclusion that Polish political exile was significant phenomenon of cultural life in Yenisei province, elevated the standards of culture among the Siberians. The posterity of political convicts made considerable contribution to the Yenisei province development. With the completion of the exile, some of the Polish convicts returned to their home land, the others remained throwing their lots in with Siberia.

Keywords: Siberia, exile, Polish political convicts, settlement, Polish uprising, Yenisei government, Polish aristocracy, culture, becoming a Siberian, mutual help.

1. Введение

История политической ссылки в Восточной Сибири неразрывно связана с борьбой польского народа за национальную независимость. Правда, среди него были представители и других национальностей: литовцы, евреи, французы – но преобладали все-таки поляки. Их жизнь и общественно-политическая деятельность в Сибири имела огромное значение и стала темой целого ряда исследований, книг, научных конференций. Считать же этот вопрос до конца изученным в настоящее время не представляется возможным.

* Corresponding author

E-mail addresses: severyanova@mail.ru (L.J. Anisimova), andjusev@yandex.ru (B.E. Andusev), akhtamov@gmail.com (E.A. Akhtamov), isheviakov@yandex.ru (I.S. Sheviakov)

2. Материалы и методы

Основой для выполнения данного исследования стали разнообразные по своему характеру источники: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические данные, воспоминания политических ссыльных. Фонды Архивного агентства Администрации Красноярского края содержат сведения об организации ссылки. Разнообразные по своему характеру сведения о политической ссылке содержатся в фондах Енисейского краеведческого музея им. А.И. Кытманова и Енисейского районного архива. Большой интерес для исследователей представляют воспоминания участников польского освободительного движения. Некоторые из этих воспоминаний были опубликованы. Большую группу источников по истории польской ссылки составляют статьи и очерки. Они раскрывают темы взаимопомощи среди польских ссыльных, организации их жизненного уклада и видов деятельности, в которых они были заняты, влияния польских ссыльных на развитие местного сибирского сообщества.

Работа базируется на методологии исторической науки, принципах научной объективности и историзма. Изучение особенностей социально-правового положения, хозяйствования, быта политических ссыльных на территории Енисейской губернии основано на исследовании данных явлений в составе единого целого положения и бытовой культуры населения губернии.

3. Обсуждение

Вопрос о польской ссылке одними из первых поставили Н.М. Ядринцев (Ядринцев, 1882) и Г.Н. Потанин (Потанин, 1908). При этом Н.М. Ядринцев рассматривал ссылку и как карательный механизм, и как возможность колонизации малозаселенных сибирских земель. Г.Н. Потанин считал, что в целом политическая ссылка имеет положительные последствия для развития Сибири. Большой вклад в изучение польской ссылки внес А.И. Кытманов (Кытманов, 2016). Результатом его многолетней работы стало написание труда «Краткая летопись Енисейского и Туруханского уездов за 1594–1893 гг.» и создание музея в Енисейске.

В советский период польское освободительное движение и политическая ссылка стали рассматриваться как часть революционного движения в России. Иркутский историк Ф.А. Кудрявцев внес большой вклад в изучение деятельности ссыльных поляков в Сибири (Кудрявцев, 1970). После Второй мировой войны исследователи большое внимание уделили проблеме русско-польских революционных связей. Н.П. Митиной и Т.Ф. Федосовой были изучены воспоминания ссыльных революционеров (Митина, 1971; Федосова, 1971). Иркутский историк Б.С. Шостакович (Шостакович, 1971) внес большой вклад в изучение истории польской политической ссылки, вопросов адаптации переселенцев в новых условиях, ввел понятие «осибирячивание».

В постсоветский период круг проблем, которые попадали в поле зрения историков, существенно расширился. Появились новые подходы, в научный оборот вводились новые источники. Значимым явлением стала конференция, прошедшая в 1998 году в Казани (Валеев, Шарифжанов, 1998).

Проблема политической ссылки традиционно привлекает внимание западных исследователей. В последние годы был опубликован ряд крупных обобщающих работ. Быт жителей Сибири, проблемы политических ссыльных, каторжников, общественную жизнь исследовали Дж. М. Хартли и К. Куентцел-Вит (Hartley, 2014; Kuentzel-Witt, 2015). С. Бэдкок, Д. Бир и Дж. Хартли исследовали различные аспекты сибирской ссылки в начале XX в. (Badcock, 2016; Beer, 2016; Hartley, 2017).

Значительный вклад в изучение истории польской политической ссылки сделала Е.П. Береговая (Береговая, 2007). Автором была проделана большая работа по исследованию социального состава польских ссыльных, политики самодержавия в отношении переселенцев, их роли в развитии Енисейской губернии. Значительный вклад в изучение различных аспектов польской ссылки в Красноярском крае внесли историки-краеведы Н. Лалетина (Лалетина, 1999), А. Карпов (Карпов, 2014), И. Славкина (Славкина, 2014), Л.В. Кальмина (Кальмина, 2009), А.А. Крих (Крих, 2011), С. Мулина (Мулина, 2006; Мулина, 2014), О. Шулбаев (Шулбаев, 1999). Их работы, основанные на широком круге источников, обогатили историографию по вопросу пребывания поляков в сибирской ссылке.

4. Результаты

Появление поляков в Сибири связано не только с двумя наиболее крупными восстаниями XIX века. Поляки появились в Сибири значительно раньше, еще в XVII веке, их называли «литва», «черкасы», «поляки», «казаки литовского списка», что свидетельствовало о принадлежности этого нового сибирского населения по подданству к Речи Посполитой. Как правило, это были служилые люди, часть которых добровольно служила московскому государю, другая часть попала в Сибирские земли в качестве пленных эпохи войн России с Речью Посполитой 1654–1662 годов. Позднее, уже XVIII веке, поляки также попадают в Сибирь, например, как пленные офицеры, выступившие на стороне противника России в Северной войне, а также активные участники «Патриотического союза» (на рубеже XVIII–XIX веков) (Лалетина, 1999: 109).

В XIX веке Минусинский уезд, составная часть Енисейской губернии, стал местом пребывания довольно большой колонии ссыльных поселенцев. Первые сведения о данной ссылке встречаются в

донесениях старшин деревень Шушенской волости, которые сообщали, что в их населенных пунктах находятся 22 польских ссыльных поселенца. Из них половина прибыла в волость в 1824 году, а другая – в период с 1821 по 1827 годы. В дальнейшем приток сюда поляков возобновился после подавления восстания в Королевстве Польском в 1830–1831 годах.

В 1860-е годы в Сибирь были сосланы участники польского восстания 1863–1864 годов. В литературе в настоящее время содержатся противоречивые сведения о количестве ссыльных поляков. Называются цифры от 18 600 до 22 000 человек на всю Западную и Восточную Сибирь, а также на северные губернии европейской части России. По данным Н.П. Митиной, ликвидация повстанчества в Польше повлекла за собой ссылку в Сибирь 18,6 тыс. поляков. Из них на каторгу и на поселение в Восточную Сибирь были определены 8,1 тыс. человек, в том числе в Енисейскую губернию – 3,7 тыс. человек. Участники этого восстания составляли самую многочисленную партию польских ссыльных, поступивших в Минусинский уезд: численность их составляла 1026 человек (Шулбаев, 1999: 122). В Канский уезд были определены 1457 человек, в Минусинский – 1026 человек. В Тасеевской волости было поселено 1439 человек. Приводится очень интересный (и печальный) пример, как в одном селе Ирбейской волости в Енисейской губернии на 17 человек местных жителей приходилось 25 ссыльных поляков (Лалетина, 1999: 109).

Из сосланных в Енисейскую губернию 3719 человек 1737 – направлялись на поселение под строгий надзор полиции, 141 – подлежал каторжным работам, в разряд «ссыльных на житье» попадало 141 человек (ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 49). Эти данные отражают фактическое положение дел с контингентом польских ссыльных на конец 1867 года, в целом же динамика движения количества польских повстанцев значительно отличается по годам (1863–1870), по административным округам, видам наказаний (каторга, содержание в крепостях, жительство под надзором полиции, служба в арестантских ротах и линейных батальонах и т.п.) (Карпов, Славкина, 2014: 31). Статистика также не всегда точно отражает и численный состав такой категории, как «члены семей ссыльных». Ее численность увеличивалась ежегодно за счет образования новых семей в месте ссылки и прибытия в Сибирь близких родственников ссыльных.

Еще одна партия политических ссыльных прибыла в Сибирь в конце XIX столетия, когда в конце 1880-х – начале 1890-х годов в Восточную Сибирь в административном порядке были высланы члены польской социал-демократической организации «Пролетариат» численностью 46 человек. Из них в Минусинском уезде находились К.В. Адольф, К. Шзберт-Студницкий, Ф.Я. Кон, Д. Гурницкий, С.И. Ярошинский и др. Позднее по царскому повелению от 23 октября 1896 года сюда же прибыли члены партии «Социал-демократия Королевства Польского» А. Ковалевский, С. Кулик, И. Проминский, А. Чекальский и др. (Шулбаев, 1999: 123).

Следует отметить, что при расселении ссыльных самодержавная власть стремилась уменьшить любую возможность объединений и даже простых контактов между ссыльными, размещая их на поселение в самых глухих углах Сибири (Nasrin, 1996: 171). Император Александр II издал Указ от 11/23 мая 1863 года «О мерах наказания польских бунтовщиков». Все участники «антиправительственного мятежа» делились на пять разрядов: первые два включали самых активных участников, организаторов «бунта», а остальные – на оказывавших поддержку или сочувствующих. При этом предполагались различные меры наказания в зависимости от степени причастности к мятежникам и их социального статуса (Карпов, Славкина, 2014: 35).

Своеобразие польского национально-освободительного движения в первой половине XIX века состояло в том, что во главе его выступала шляхта. В узости круга повстанцев, представленных в основном лишь имущими слоями, заключалась главная причина поражений польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 годов. Вследствие этого, хотя среди поляков-ссыльных встречались мещане, крестьяне и солдаты, основная их масса сначала все же являлась дворянами. В сословном отношении польская ссылка изменилась только в 1880–1890-е годы, когда в политическую борьбу стали вовлекаться рабочие, студенты и интеллигенция, отправленные затем в Сибирь.

При расселении ссыльных местные власти исходили из таких принципов, как наличие свободных земель для занятия земледелием, определенное количество старожильского населения в деревнях (чтобы поляки не превышали 10 % от местного населения), удаленность населенных пунктов от главного сибирского тракта и удобство надзора (Collins, 1982: 18). При слабости бюрократического аппарата в Сибири администрация возлагала особые надежды на старожилов, которые должны были стать помощниками и наставниками водворенцев в хозяйственном обзаведении. В Сибири образцовыми хозяевами считались старообрядцы, поэтому неудивительно, что часть ссыльных поляков попала именно к ним.

В сельской местности, где «польские переселенцы» были расселены по 1–4 человек в деревне, создание обществ взаимопомощи было затруднено. Поэтому многие водворенцы брали пособие на домообзаводство, занимаясь хлебопашеством, торговлей или ремеслами, заводили семьи. Но даже поселенные в разных деревнях, отстоящих друг от друга на километры, ссыльные сохраняли связи друг с другом, участвовали в важных событиях: заключении браков, крещении детей по православному обряду (Крих, 2011: 108–110). В некоторых местностях складывались крупные польские колонии численностью в 30–40 человек. Но даже в этом случае поляки не жили в одном

населенном пункте и даже близлежащих. В связи с этим в польской среде возникало стойкое стремление к консолидации и отмежеванию от сибирских крестьян с образованием самостоятельного сельского общества.

Процесс адаптации переселенцев можно условно разделить на несколько этапов. Сначала их размещали по старожильческим деревням в качестве работников. Затем им выдавался участок земли в 15 десятин для обзаведения хозяйством. Поселенцы не могли уходить с места поселения, заниматься торговлей, а также назначаться и выбираться на какие-либо должности. Позднее круг недозволенных им занятий был четко обозначен в «Правилах по устройству быта политических, сосланных в Восточную Сибирь из Царства Польского и западных губерний», разработанных правительством в 1866 году. Ссылным полякам запрещалось «заниматься воспитанием детей и преподаванием, иметь аптеки и типографии, литографии, фотографии, а также служить в подобных заведениях, жить в домах, где помещалась почта и телеграфные станции, служить в правительственных учреждениях, заниматься на золотые прииски, заниматься торговлей вином» (Шулбаев, 1999: 123).

Следует отметить, что на практике подобные запреты действовали не всегда, зачастую польские переселенцы получали поддержку местной администрации. Это было связано, в первую очередь, с тем, что в Сибири не хватало грамотных, квалифицированных специалистов, а поляки, среди которых было немало образованных людей, могли восполнить эту нехватку. (Мулина, 2006: 37-38; Шостакович, 1996: 56). Также, поскольку среди польских переселенцев были представители родовой аристократии, чиновники в Сибири часто рассматривали ссылных как привилегированное сословие, им льстила возможность «приобщиться» к высшему обществу (Кальмина, 2009: 102).

А.И. Кытманов очень высоко оценил роль поляков в развитии культуры в Сибири: «Поляки имели хорошее влияние на местное население, и округ многим обязан им». Многие из ссылных занимались слесарным и портным делом, содержали кондитерские, занимались образованием детей и оказывали медицинскую помощь. Среди поляков было много ученых, которые внесли вклад в изучение Приенисейского края, его географии, геологии, этнографии (Я. Черский, А. Чекановский, Б. Дыбовский, В. Годлевский, В. Серошевский, Н. Витковский и др.). В частности, А. Чекановский внес большой вклад в изучение геологии и палеонтологии Сибири.

Вместе с тем большинство поляков было вынуждено заниматься различными промыслами и сельским хозяйством. Так, в Шушенской волости 45 поселенцев, получив на обзаведение домом и хозяйством по 55 рублей, стали хлебопашцами. В Тесинской волости четверо поляков выращивали табак. Многие из польских ссылнопоселенцев разместились на заводах. Например, в 1869 году на Абаканском железоделательном заводе жили участники польского восстания 1863 года Эдуард Войцеховский, Франц Врублевский, Матвей Станчик, Ян Бабин и др. Работали они и на Александровском винокуренном заводе почетного гражданина А.Д. Данилова, Ивановском свеклосахарном заводе М. Гусевой (Шулбаев, 1999: 124).

Вследствие того, что ссылнопоселенцам было трудно освоиться на новом месте жительства, правительство оказывало им определенную помощь, которая выражалась в казенных или кормовых пособиях. Помимо них многие поляки получали от родных и близких денежные переводы и посылки. Однако нередко средств у ссылных для уплаты податей было недостаточно. Так, «у Франца Гроховского (д. Шунеры), Франца Орбатовского (завод Гусевой), Юляна Сырского (г. Минусинск), Александра Станкевича (с. Каптыревское), Игнатия Клочковского (с. Каратуз) сумма недоимок за 1887 год составила по 10 рублей 32 с половиной копейки у каждого» (Шулбаев, 1999: 124). Взимание податей иногда приводило к тому, что ссылные отказывались получать предоставляемые им пособия, которые и уходили в зачет их уплаты.

В конце 1860-х годов ссылнопоселенцы получили право иметь билеты на частные работы, в которых указывались конкретные сроки и пределы территории. Тем самым им разрешалось покидать места своего «причисления». Как правило, эти билеты разрешали занятия различной деятельностью чаще в пределах уезда или губернии, реже – на территории всей Сибири. Но в случае, если лицо, ставшее обладателем билета, не возвращалось к указанному в нем времени, то с ним власти обращались, как с бродягой. В 1880-е годы, с возникновением такого явления, как административная ссылка, передвижение по уезду лиц, содержащихся в ней, осуществлялось при наличии проходного свидетельства, где четко указывался срок временного проживания в том или ином месте. Такое свидетельство, например, было выдано административно-ссылному Вацлаву Брониславскому-Гандельманну, состоявшему под гласным надзором полиции в селе Идринское. Согласно предписанию Минусинского окружного исправника, ему было разрешено временное проживание в селениях Идринской волости, а также в деревне Городчанская для составления археологической карты Идринской волости.

Разрешение властей на более свободное проживание в местах поселения и менее регламентированный труд позволили ссылным полякам расширить спектр своей деятельности. В 1897 году, согласно материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи, поляки, проживающие в Енисейской губернии, больше всего занимались обработкой металла и дерева, изготовлением одежды и земледелием, добычей руды, а затем – частной юридической, врачебной и санитарной деятельностью, лесоводством и лесными промыслами.

Судьбы ссыльных поляков складывались по-разному. Некоторые (Я.Л. Кастрович из с. Шушенское, И. Любецкий, Л. Родзевич из с. Субботино, В. Гурницкий из с. Аскиз и др.) обзавелись собственным хозяйством, женились на местных девушках, создали свои семьи. Некоторые сумели изменить свой статус и перешли в разряд крестьян. Так, например, В.И. Телье по приговору общества крестьян с. Тесинское был зачислен Енисейской казенной палатой с 1888 года в крестьяне, «с платежом податей и прочих повинностей по крестьянскому званию» (Шулбаев, 1999: 124). Другие ссыльные польской национальности не смогли обустроиться на новом месте. В донесении одного из старост Тесинской волости сообщалось, что «вверенный в его селение в 1885 году крестьянин из ссыльных Адам Иванович Коношенко хозяйственной деятельностью из-за слабого здоровья и «неспособности к труду» не занимался, имущества не имел и в 1895 году умер» (Шулбаев, 1999: 124). Были и такие поляки, которые совершали побеги из мест поселения. Их численность являлась особенно значительной в первой половине XIX века.

Каждый шаг ссыльного, каждое письмо от родных строго контролировались. Так, например, сохранилось несколько расписок Ксаверия Карвовского по поводам вроде следующего: «1866 года марта 29 дня я, нижеподписавшийся, дал сию подписку Подтесовскому сельскому старшине Н. Округину в том, что я получил письмо, присланное мне из Царства Польского на имя мое, в чем и подписываюсь – Ксаверий Карвовский» (Wiercienski, Henryk, 1971: 21). Даже письма от родных из Царства Польского после цензурного осмотра вручались «ссыльным политическим преступникам» только лично, в случае невозможности явиться за ними отправлялись обратно, о чем свидетельствует письмо Земского исправника Красикова в адрес Анциферовского волостного правления: «Резолюция: письмо Лютостанского передать Пономаревскому старшине, а Фрейнда (письмо) обратно отправить» (Карпов, Славкина, 2014: 105).

Естественно, что не все выдерживали подобные условия. Некоторые спивались, впадали в депрессию. Сохранилось доношение, в котором Енисейский земский исправник сообщает Анциферовскому волостному правлению, получившему запрос из Енисейского земского суда от 15 декабря 1865 года за № 3203, о том, что «причисленный в деревню Погодаеву Анциферовской волости политический преступник Ян Крушевский частовременно предается пьянству и, будучи сапожным мастером, забирает у многих местных жителей деньги и разный товар для изготовления обуви, и все это проматывает; кроме того самовольно отлучается в город Енисейск, и потому я предлагаю для ближайшего надзора за ним – Крушевским – и удержания от пьянства перечислить (т.е. перевести) его в деревню Анциферову, где волостное правление даст новую квартиру. Это Земский суд сообщил волостному Правлению и предписывал перечислить политического преступника Яна Крушевского из деревни Погодаевой в деревню Анциферову с подтверждением ему, что если он сам не исправит своего поведения, то будет переселен в Туруханский край. Декабря 23 дня 1865 года. Непременный заседатель – Знаменский. Секретарь – Назимов. Столоначальник – Сомов» (Карпов, Славкина, 2014: 39).

Стоит отметить, что польские переселенцы, несмотря на тяжелые жизненные условия, были в основном людьми примерного поведения. Так, А.И. Кытманов пишет: «В округ стали высылаться поляки, повстанцы 1831 года. По волостям, где они были распределены, отношения к ним крестьян всегда были хорошие. Самые волостные правления почти всегда доносили о них: поведения они одобрительного, похвального, хорошего, отлучек не делают» (Кытманов, ЕКМ. Ф. 5461). «Волостные Правления, давая сведения о поведении 48 поляков на Ангаре в 1866 году, только против трех поставили «замечен в пьянстве», у остальных были хорошие отметки: поведение доброе, порядочное, хорошее и очень хорошее» (Кытманов, ЕКМ. Ф. 5461).

Представляет интерес то, как ссыльные участники польского восстания 1863 года воспринимали сибиряков. Так, участник польского восстания Станислав Новосинский писал: «Я должен признать, что, когда меня везли в Сибирь, я представлял себе ее значительно хуже, а зная уже низкий уровень культуры российского крестьянина, воображал себе, что сибирский крестьянин, вероятно, живет на еще низшем уровне. Поэтому удивление мое было немалым, когда все мои предположения оказались необоснованными. С точки зрения уровня жизни сибирский крестьянин стоит выше крестьянина европейского, как также и крестьянина польского» (Nowosinski, 1992: 380). Квартира сибирского крестьянина не только удобнее, светлее и обширнее, всегда сложена не менее чем из двух изб, т.е. кухни и комнаты, а при том еще маленькой комнаты, опалубленной досками и предназначенной для маленького ребенка и кормящей матери, но часто такие квартиры складываются из большего количества комнат (Мулина, 2014: 75).

Сосланный в восточную Сибирь Станислав Паркот отмечал, что сибирские хозяева «чалдоны» не без оснований считают себя полякам, хотя они все православные и говорят только на русском языке, они утверждают, что, как поляки, – «паны». Интерес представляет то, что население Сибири и российских революционеров тоже называли поляками, так как «в понимании сибиряков политический преступник должен был быть, безусловно, поляком, и никто их не убедит, что может быть иначе. Как только из волости узнают, что прибыл новый политический ссыльный, то, хоть бы он был евреем или даже татарин, говорят о нем, как о поляке» (Мулина, 2014: 75).

Следует отметить, что польские ссыльные в большинстве своем были людьми внимательными и предупредительными по отношению друг к другу, во всем помогали каждому, кто в этом нуждался. Для местных жителей, приученных годами «золотой лихорадки» свято блюсти «табель о рангах», теплое отношение ссыльных друг к другу, невзирая на ранги, было в диковинку. Генрик Верцыньский в своих «Воспоминаниях» приводит такой пример: «... Наш коллега по ссылке, Н., бывший бургомистр, которому врач запретил зарабатывать на жизнь писанием бумаг, исполнял обязанности возницы у другого ссыльного, известного доктора Антоневица, что не мешало им пребывать в наилучшей гармонии... «Какие у этих поляков странные обычаи? – говорили. – Возница с доктором сидят за одним столом и попивают чай» (Карпов, Славкина, 2014: 37; Wiercienski, Henryk, 1973: 337).

Другим домом в Енисейске, где польские ссыльные находили много сердечности и гостеприимства, был дом семьи Здановичей. Пан Зданович был ассессором городского суда, его жена приехала в Сибирь как домашняя учительница для детей семьи Борхов. Несмотря на то, что пан Борх был полковником губернской жандармерии, он не забывал о необходимости привития детям знания родного языка, и поэтому учителнице-польке многое позволялось. Генрих Верцыньский пишет: «Женщина беспокойной души и большого сердца, сочувствующая несчастью изгнанников, она старалась приходить на помощь всем, невзирая на скромные средства, которыми семья Здановичей располагала» (Карпов, Славкина, 2014: 45; Wiercienski, Henryk, 1973: 343).

В 1883 году полякам было разрешено вернуться на Родину. Многие из них возвратились, но очень многие остались в Сибири (Лалетина, 1999: 111). Поляки, оставшиеся здесь на постоянное жительство, соединили свои судьбы с Сибирью, переплели жизни российского и польского народов.

5. Заключение

Первые поляки появились в Сибири в XVII веке. Стремительное увеличение польской диаспоры в Енисейской губернии в XIX веке связано с крупными восстаниями в Польше и последовавшими за ними карательными мерами правительства в виде ссылки.

Адаптация польских переселенцев к новым для них условиям происходила достаточно сложно вследствие того, что большинство поляков были городскими жителями, не привыкшими работать на земле. Также правительство стремилось ограничить контакты ссыльных между собой и те виды деятельности, которыми они могли заниматься. Положение ссыльных в значительной степени облегчало лояльное отношение к ним местных администраций.

Польская политическая ссылка оставила заметный след в культурной, экономической и общественной жизни Енисейской губернии. Среди поляков было немало выдающихся деятелей. И.И. Крафт, енисейский губернатор, родился и вырос в семье ссыльного польского переселенца. А. Чекановский оставил результаты геологических и палеонтологических исследований в дневниках и обширных коллекциях. Многие из произведений польского писателя В. Серошевского были написаны под влиянием ссылки в Сибирь. Также он занимался научной деятельностью. Педагогическая деятельность польских переселенцев способствовала повышению образовательного уровня сибиряков. После того как полякам было разрешено вернуться на родину, часть из них уехала, а часть осталась в Сибири.

Литература

Береговая, 2007 – Береговая Е.П. Просветительская деятельность ссыльных участников польского восстания 1863 г. в Енисейской губернии // Сборник материалов межрегиональных тематических чтений "История и культура поляков Сибири" 2006–2007 гг. Составитель: С.В. Леончик. 2007. С. 135-139.

Валеев, Шарифжанов, 1998 – Валеев Р.М., Шарифжанов И.И. и др. Польская ссылка в России XIX–XX веков: Региональные центры. Казань, 1998. 299 с.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

ЕКМ – Енисейский краеведческий музей им. А.И. Кытманова.

ЕРА – Енисейский районный архив.

Кальмина, 2009 – Кальмина Л.В. Некоренные этнические группы в этнической политике самодержавия в Сибири. Освоение Сибири в панораме столетий: опыт, стратегия, проблемы: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Максима Николаевича Халбаева. 22 апреля 2009 года. Ула-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. С. 100-105.

Карпов, Славкина, 2014 – Карпов А., Славкина И. Из истории сибирской ссылки польских повстанцев 1863 года в Енисейскую губернию. Поляки в Сибири: от повстанцев 1863 г. до современной Полонии. Под ред. С.В. Леончика. Красноярск, 2014. 226 с.

Крих, 2011 – Крих А.А. Участники польского восстания 1863 г. в русских деревнях Тарского Прииртышья // Этнография Алтая и сопредельных территорий: ЛИК АлтГПА. Вып. 8. Барнаул, 2011. С. 108-110.

Кудрявцев, 1970 – Кудрявцев Ф.А. Вопросы экономического развития и социальных отношений в Сибири в XVIII–XIX вв. Доклад, обобщающий содержание научных трудов. Новосибирск. 1970.

Кытманов, 2016 – Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского и Туруханского края Енисейской губернии за 1594–1893 гг. Вступит. ст. Л.П. Бердникова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 888 с.

Лалетина, 1999 – Лалетина Н. Четыре века на Енисее / Енисей: литературно-художественный альманах. Июль–август 1999. № 4. С. 106-112.

Митина, 1971 – Митина Н.П. О некоторых спорных вопросах в оценке общественного движения в русско-польских революционных связях в Сибири в 60-х годах XIX века // Исследования по истории польского общественного движения XIX – начала XX вв. М., 1971. С. 87-113.

Мулина, 2006 – Мулина С.А. Поляки-медики в западно-сибирской ссылке // История и культура поляков Сибири: Научно-практ. конф. «История и культура поляков Сибири» 2005–2006 гг. Красноярск, 2006. С. 37-38.

Мулина, 2014 – Мулина С.А. Сибирь в воспоминаниях ссыльных участников польского рабочего движения. Поляки в Сибири: от повстанцев 1863 г. до современной Полонии. Под ред. С.В. Леончика. Красноярск, 2014. 225 с.

Потанин, 1908 – Потанин Г.Н. Нужды Сибири / Сибирь. Ее современное состояние и нужды. СПб, 1908. С. 294.

Шостакович, 1996 – Шостакович Б.С. Поляки в Сибири: экскурс в историю / Поляки в Бурятии. Улан-Удэ, 1996. С. 3-68.

Шулбаев, 1999 – Шулбаев О. На Юге края / Енисей: Литературно-художественный альманах. Июль–август 1999. № 4. С. 122-126.

Федосова, 1971 – Федосова Т.Ф. Воспоминания Максимилиана Маркса «Записки старика» / Исследования по истории польского общественного движения. М., 1971. С. 148-193.

Ядринцев, 1882 – Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб, 1882. 471 с.

Badcock, 2016 - Badcock S. A Prison Without Walls? Eastern Siberian Exile in the Last Years of Tsarism. Oxford University Press: Oxford, 2016. 191 p.

Beer, 2016 – Beer D. The House of the Dead: Siberian Exile Under the Tsar. Allen Lane: London, 2016. 455 p.

Collins, 1982 – Collins D.N. Russia's Conquest of Siberia: Evolving Russian and Soviet Historical Interpretations. *European Studies Review*. 1982. Vol. 12. Is. 1. pp. 17-44.

Hartley, 2014 – Hartley J.M. Siberia: A History of the People. Yale University Press, 2014. 312 p.

Hartley, 2017 – Hartley J.M. Beer D. The House of the Dead: Siberian Exile Under the Tsar; Badcock S. A Prison Without Walls? *European History Quarterly*. Vol. 47. Issue 3. 2017. pp. 531-534.

Kuentzel-Witt, 2015 – Kuentzel-Witt K. Janet M. Hartley. Siberia: A History of the People. *European History Quarterly*. 2015. Vol. 45, Is. 3. pp. 559-561.

Nasrin, 1996 - Nasrin T. Siberia in my soul. Index on Censorship. Vol. 25. Issue 2. 1996. pp. 170-171.

Nowosinski, 1992 – Nowosinski S. Pobyt na Syberii I ucieczka // Zeslanie I katorga na Syberii w dziejach Polakow 1815–1914. Opr. A. Brus, E. Kaczynska, W. Sliwowska. Warszawa, 1992. 380 p.

Wiercienski, 1973 – Wiercienski H. Pamietniki. Lublin, 1973. 337 p.

References

Badcock, 2016 – Badcock S. (2016). A Prison Without Walls? Eastern Siberian Exile in the Last Years of Tsarism. Oxford University Press: Oxford. 191 p.

Beer, 2016 – Beer D. (2016). The House of the Dead: Siberian Exile Under the Tsar. Allen Lane: London. 455 p.

Beregovaya, 2007 – Beregovaya E.P. (2006-2007). Prosvetitel'skaya deyatel'nost' ssyl'nykh uchastnikov pol'skogo vosstaniya 1863 g. v Eniseiskoi gubernii [Educational activity of exiled participants of the Polish uprising of 1863 in the Yenisei province]. Sbornik materialov mezhregional'nykh tematicheskikh chtenii "Istoriya i kul'tura polyakov Sibiri" 2006–2007 gg. Sostavitel': S.V. Leonchik, pp. 135-139. [in Russian]

Collins, 1982 – Collins D. N. (1982). Russia's Conquest of Siberia: Evolving Russian and Soviet Historical Interpretations. *European Studies Review*. Vol. 12. Is. 1. pp. 17-44.

ЕКМ – Eniseiskii kraevedcheskii muzei im. A.I. Kytmanova [Yenisei Regional Museum by the name of A.I. Kytmanov].

ЕРА – Eniseiskii raionnyi arkhiv [Yenisei District Archive].

Fedosova, 1971 – Fedosova T.F. (1971). Vospominaniya Maksimiliana Marksa «Zapiski starika» [Memories of Maximilian Marx "Notes of the Old Man"]. Issledovaniya po istorii pol'skogo obshchestvennogo dvizheniya. М., pp. 148-193. [in Russian]

ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archive of Krasnoyarsk Territory].

Hartley, 2014 – Hartley J.M. (2014). Siberia: A History of the People. Yale University Press. 312 p.

Hartley, 2017 – Hartley J.M. (2017). Beer D. The House of the Dead: Siberian Exile Under the Tsar; Badcock S. A Prison Without Walls? *European History Quarterly*. Vol. 47. Is. 3. pp. 531-534.

Kal'mina, 2009 – Kal'mina L.V. (2009). Nekorennye etnicheskie gruppy v etnicheskoi politike samoderzhaviya v Sibiri [Indigenous ethnic groups in the autocracy ethnic policy in Siberia]. Osvoenie Sibiri

v panorame stoletii: opyt, strategiya, problemy: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora istoricheskikh nauk, professora Maksima Nikolaevicha Khalbaeva. 22 aprelya 2009 goda. Ula-Ude: Izd-vo VSGTU, pp. 100-105. [in Russian]

[Karpov, Slavkina, 2014](#) – *Karpov A., Slavkina I.* (2014). Iz istorii sibirskoi ssylki pol'skikh povstantsev 1863 goda v Eniseiskuyu guberniyu [From the history of the Siberian exile of the Polish insurgents of 1863 to the Yenisei province]. Polyaki v Sibiri: ot povstantsev 1863 g. do sovremennoi Polonii. Pod red. S.V. Leonchika. Krasnoyarsk, 226 p. [in Russian]

[Krikh, 2011](#) – *Krikh A.A.* (2011). Uchastniki pol'skogo vosstaniya 1863 g. v russkikh derevnyakh Tarskogo Priirtysh'ya [Participants of the Polish uprising of 1863 in the Russian villages of the Tarsk Priirtyshye]. Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii: LIK AltGPA. Vyp. 8. Barnaul, pp. 108-110. [in Russian]

[Kudryavtsev, 1970](#) – *Kudryavtsev F.A.* (1970). Voprosy ekonomicheskogo razvitiya i sotsial'nykh otnoshenii v Sibiri v XVIII–XIX vv. [Issues of economic development and social relations in Siberia in the XVIII – XIX centuries]. Doklad, obobshchayushchii sodержanie nauchnykh trudov. Novosibirsk. [in Russian]

[Kuentzel-Witt, 2015](#) – *Kuentzel-Witt K.* (2015). Janet M. Hartley. Siberia: A History of the People. *European History Quarterly*. Vol. 45, Is. 3. pp. 559-561.

[Kytmanov, 2016](#) – *Kytmanov A.I.* (2016). Kratkaya letopis' Eniseiskogo i Turukhanskogo kraya Eniseiskoi gubernii za 1594-1893 gg. [Brief Chronicle of the Yenisei and Turukhansk Territory of the Yenisei Province for 1594-1893 years]. Vstupit. st. L.P. Berdnikova. Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 888 p. [in Russian]

[Laletina, 1999](#) – *Laletina N.* (1999). Chetyre veka na Enisee [Four centuries on the Yenisei]. Enisei: literaturno-khudozhestvennyi al'manakh. Iyul'–avgust 1999, pp. 106-112. [in Russian]

[Mitina, 1971](#) – *Mitina N.P.* (1971). O nekotorykh voprosakh v otsenke dvizheniya i russko-pol'skikh svyazyakh v Sibiri v 60-kh gg. XIX v. [On some issues in the evaluation of the social movement in the Russian-Polish revolutionary ties in Siberia in the 60s of the XIX c.]. Issledovaniya po istorii pol'skogo obshchestvennogo dvizheniya XIX – nachala XX vv. M., pp. 87-113. [in Russian]

[Mulina, 2006](#) – *Mulina S.A.* (2006). Polyaki-mediki v zapadno-sibirskoi ssylke [Poles-doctors in the West-Siberian exile]. Istoriya i kul'tura polyakov Sibiri: Nauchno-prakt. konf. «Istoriya i kul'tura polyakov Sibiri» 2005–2006 gg. Krasnoyarsk, pp. 37-38. [in Russian]

[Mulina, 2014](#) – *Mulina S.A.* (2014). Sibir' v vospominaniyakh ssyl'nykh uchastnikov pol'skogo rabocheho dvizheniya [Siberia in the memories of the exiled members of the Polish labor movement]. Polyaki v Sibiri: ot povstantsev 1863 g. do sovremennoi Polonii. Pod red. S.V. Leonchika. Krasnoyarsk, 225 p. [in Russian]

[Nasrin, 1996](#) – *Nasrin T.* (1996). Siberia in my soul. Index on Censorship. Vol. 25. Is. 2. pp. 170-171.

[Nowosinski, 1992](#) – *Nowosinski S.* (1992). Pobyt na Syberii I ucieczka. Zeslanie I katorga na Syberii w dziejach Polakow 1815–1914. Opr. A. Brus, E. Kaczynska, W. Sliwowska. Warszawa. 380 p.

[Potanin, 1908](#) – *Potanin G.N.* (1908). Nuzhdy Sibiri [The needs of Siberia]. Sibir'. Ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy, SPb, 294 p. [in Russian]

[Shostakovich, 1996](#) – *Shostakovich B.S.* (1996). Polyaki v Sibiri: ekskurs v istoriyu [Poles in Siberia: history tour]. Poles in Buryatia. Ulan-Ude, pp. 3-68. [in Russian]

[Shulbaev, 1999](#) – *Shulbaev O.* (1999). Na Yuge kraja [In the South of the region]. Enisei: Literaturno-khudozhestvennyi al'manakh. Iyul'–avgust 1999, pp. 122-126. [in Russian]

[Valeev, Sharifzhanov, 1998](#) – *Valeev R.M., Sharifzhanov I.I. i dr.* (1998). Pol'skaya ssylka v Rossii XIX – XX vekov [Polish exile in Russia XIX - XX centuries]: Regional'nye tsentry. Kazan', 299 p. [in Russian]

[Wiercienski, 1973](#) – *Wiercienski H.* (1973). Pamietniki. Lublin, 337 p.

[Yadrintsev, 1882](#) – *Yadrintsev N.M.* (1882). Sibir' kak koloniya. [Siberia as a colony] SPb, 471 p. [in Russian]

Польская политическая ссылка в Енисейской губернии во второй половине XIX века

Лариса Юльевна Анисимова ^a, Борис Ермолаевич Андюсев ^a, Евгений Александрович Ахтамов ^{a, *}, Илья Сергеевич Шевяков ^a

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы политической ссылки в Сибири на примере Енисейской губернии во второй половине XIX века. Статья основана на материалах Красноярского краевого архивного агентства, Государственного архива Российской Федерации, Государственного

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: severyanova@mail.ru (Л.Ю. Анисимова), andjusev@yandex.ru (Б.Е. Андюсев), akhtamov@gmail.com (Е.А. Ахтамов), isheviakov@yandex.ru (И.С. Шевяков)

архива Иркутской области, публицистических сочинениях, корреспонденции, научных и популярных статьях, тематических очерках. Эти источники позволяют лучше понять местные особенности жизни политических ссыльных.

Значительное внимание в статье уделено формированию польской политической ссылки: особенностям польского национально-освободительного движения, послужившего причиной для ссылки, количеству политических ссыльных в Енисейской губернии по уездам, принципам расселения поляков сообразно политике центральных и местных властей – наличие или отсутствие свободных земель, стремление уменьшить возможность контактов между ссыльными. Статья содержит примеры судеб политических ссыльных, показаны отличительные особенности отношений ссыльных между собой, занятия, которыми им было разрешено заниматься. Многие политические ссыльные занимались различными промыслами и сельским хозяйством. Несмотря на запрет на занятия интеллектуальным трудом и врачебной практикой, ссыльные поляки устраивались работать учителями и медиками. Происходило это при поддержке местных администраций в силу нехватки своих специалистов. В архивных фондах найдены свидетельства того, что многие политические ссыльные, несмотря на тяжелые жизненные обстоятельства, были людьми примерного поведения, при этом отношения местных жителей к ним всегда было хорошее.

Авторы приходят к выводу о том, что польская политическая ссылка стала значимым явлением культурной жизни Енисейской губернии, способствовала повышению общего уровня культуры сибиряков. Потомки политических ссыльных, сделав карьеру на государственной службе, оказали влияние на развитие Енисейской губернии. После получения свободы часть поляков вернулась на Родину, часть – осталась, связав свою судьбу с Сибирью.

Ключевые слова: Сибирь, ссылка, польские политические ссыльные, ссыльнопоселенцы, польское восстание, Енисейская губерния, шляхта, культура, осибирячивание, взаимопомощь.